

Кафедральный собор Моникара в Святом Городе.

Собор, названный в честь Бога Святого Света, располагался в центре Святого Города. Он был достаточно велик, чтобы его сравнивали с небольшим городом.

Четыре архиепископа сидели на судейском месте.

Это было законодательное собрание, способное вместить более ста человек. Но присутствовали только они. Один из них принадлежал к Трибуналу по ереси. Другой пришел из Армии Святой Церкви и представлял Церковных Тамплиеров.

Весь зал был наполнен неописуемо удушливой атмосферой. Вскоре входные двери распахнулись.

- Епископ Мейергер, я наконец-то нашла вас. Я слышала, что Шерил дезертировала, что случилось?

Человеком, который открыл дверь, была женщина в одежде монахини. Но она не была обычной монахиней. Это была единственная Святая церкви ... Ее звали Геролия.

- Именно недосмотр нашего Трибунала по ереси позволил ей сбежать. Мы заставим эту предательницу понести заслуженное наказание.

Епископ по имени Мейергер встал и смиренно поклонился Святой Геролии.

Профессия Святой не была символической. Она была представителем божьей силы.

Геролия была под защитой Святого Света с момента рождения.

После того, как тамплиеры получали благословение от пения Святой, их истощенные тела и раны исцелялись. Их сила также немного увеличивалась. Из-за этого Святая Геролия имела статус, уступающий только Папе.

Даже архиепископы должны были проявлять к ней уважение.

- Меня беспокоит только то, почему Шерил дезертировала.

Светло-золотистые глаза Геролии уставились на четырех архиепископов.

Сила Святого Света, которая безостановочно изливалась из ее тела, подавляла старение. Несмотря на то, что ей уже было больше ста лет, она все еще выглядела на двадцать. Дело

было не только в ее возрасте, даже ее менталитет был как у двадцатилетней девушки.

Как будто время замедлилось бесчисленное количество раз. Шерил была монахиней, которая когда-то служила ей в прошлом. Она также была любимицей Геролии.

После того, как Шерил присоединилась к Трибуналу, она получила силу серого тумана. Из-за этого она перестала стареть, и ее внешний вид остановился на этой молодой фазе.

- Разве инквизиторы могут долго находиться вне Святого Города? Я хочу знать причину, по которой Шерил предала Святую Церковь.

Геролия пыталась получить ответ от архиепископа Трибунала по ереси.

Даже для людей, принадлежащих Святой Церкви, Трибунал был таинственным отделением. Это включало в себя тайну создания инквизиторов и их способностей.

Эти тайны были известны только трем архиепископам Трибунала по ереси и Папе.

Столкнувшись с вопросом Геролии, архиепископы посмотрели друг на друга. В итоге, Мейергер из Трибунала по ереси встал.

- Темой обсуждения было дезертирство этого предателя. Святая Геролия... вы можете сесть и послушать наши дискуссии, - сказал он.

В зале были ряды кресел для слушателей. Но Геролия была единственной слушательницей во всем помещении.

Она подчинилась и села в самом первом ряду.

Этой конференции суждено было стать предвестником войны. В конце концов, тут присутствовали архиепископ из Трибунала по ереси и архиепископ из Церковных Тамплиеров. Дискуссия определенно не будет касаться чего-то незначительного.

- Демон скрывается в Норланде. Трибунал по ереси отправил четырех инквизиторов, чтобы подавить его. Но мы недооценили опасность этого демона... Из четырех, трое вернулись в объятия бога. Оставшийся инквизитор... был монахиней Шерил. Демон ввел ее в заблуждение, и она решила предать бога. Это было для нас тяжелым ударом.

Архиепископ Мейергер скрыл тот факт, что трое инквизиторов, посланных убить Шерил, еще не вернулись. Он только подчеркнул, насколько опасен этот демон.

- Позвольте мне прервать вас, архиепископ Мейергер. Я не верю, что Шерил позволила демону так легко соблазнить себя. Кроме того, она должна знать, каковы последствия отъезда из Святого Города.

Геролия вела себя совсем не как слушательница. Она начала сомневаться в том, что сказал архиепископ Трибунала по ереси.

Часть инквизиторов была верна Святой Церкви не из-за веры, а скорее потому, что их шеи были закованы невидимыми кандалами. День, когда оковы разорвутся, будет днем их смерти.

- Из разведанных, полученных инквизиторами, этот демон обладает особыми методами, которые могут развращать других... По крайней мере, эти методы, не записаны в Темно-Сером Каноне.

Архиепископ Мейергер дал соответствующее объяснение. Но это не убедило Геролию.

- Мы вернули миссионера и священника, которые все это время находились в Норланде. Пожалуйста, прислушайтесь к их опыту.

Чтобы убедить трех других архиепископов и Святую Геролию в опасности этого демона, архиепископ Мейергер подготовил доказательства.

Двери в зал снова распахнулись. Вошли миссионер и священник из Норланда.

Миссионер был не кем иным, как адъютантом Мессаи. Когда в Норланде открылись врата телепортации, он получил приказ вернуться в Святой Город.

Адъютант не знал, было ли это благословением или несчастьем. Он всегда хотел вернуться в Святой Город. Кроме того, у него был с собой кристалл оригиниума с фильмом "Красавица и Демон".

На встрече с поклонниками, Джошуа выбрал пару "счастливых победителей" и подарил им кристаллы оригиниума, в которых содержался фильм. Конечно, эту версию невозможно было скопировать.

Это было равносильно Blu-ray диску.

Естественно, была и другая причина, по которой Джошуа раздавал эти Blu-ray диски. Очевидно, что этот адъютант из Нации Святой Церкви получил свой не по чистой случайности.

Как поклонник Белль, и зная, что она была демоном, он все равно принял этот кристалл оригиниума.

Он держал его при себе все время до вчерашнего дня, когда надзирающий за церковью священник приказал ему привезти кристалл в Святой Город.

В настоящее время адъютант, входя в зал, держал в руке тяжелый кейс. Внутри был кристалл, содержащий фильм "Красавица и Демон".

Священник чувствовал, что это артефакт демона, и хотел очистить его. Поэтому кристалл был помещен в каменный футляр с несколькими слоями печатей.

Адъютант чувствовал, что даже после окончания конференции он, возможно, не сможет вернуть его. Вполне возможно, что кристалл сочтут чем-то злым и он будет уничтожен.

Из-за этого в тот момент, когда он вошел в зал собраний, он не чувствовал возбуждения от встречи с архиепископами. Вместо этого бесконечное горе наполнило его сердце.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/9028/1847543>